

« У Т В Е Р Ж Д А Ю »

Ректор ФГБОУ ВО «Уральский
государственный юридический
университет» доктор юридических
наук, профессор

Владимир Александрович Бублик

« 14 » ноября 2018 года

О Т З Ы В

ведущей организации - федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет» (УрГЮУ) о диссертационной работе Боровкова Артема Александровича на тему «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (чч. 5-7 ст. 159 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право (Юридические науки)

Уголовная ответственность за мошенничество в современном отечественном уголовном законодательстве достигла стадии гипердифференциации, что получает различные, в том числе, зачастую и критические оценки в научном и профессиональном сообществе.

Безотносительно к вопросу о том, носит ли эта тенденция положительный или отрицательный характер, анализируемая Боровковым А.А. проблематика приобрела существенное значение как *de lege lata*, так и *de lege ferenda*. Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена, как представляется, целым рядом факторов, главный из которых – поиск баланса между защитой бизнеса от противоправного

давления путем уголовного преследования, с одной стороны, и созданием эффективного механизма защиты предпринимательских отношений от мошеннических посягательств, с другой.

Изменение ст. 159 УК РФ, обусловленное небезызвестной правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 11 декабря 2014 года № 32-П, последующие разъяснения Верховного Суда РФ, содержащиеся в профильном постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», научная полемика и проблемы практики вызвали необходимость проведения глубокого научно-прикладного анализа как всей системы норм об уголовной ответственности за мошенничество, так и преступлений такого рода, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности.

Боровковым А.А. абсолютно обоснованно указывается на то, что вопрос об анализе адекватности применения конституционного принципа равенства всех перед законом и судом применительно к новым положениям Уголовного кодекса Российской Федерации о мошенничестве в сфере предпринимательства до конца не был снят с их введением и требует глубокого теоретического осмысления (с. 4-5).

В связи с этим нужно отметить, что и дисперсия в определении размера ущерба как составообразующего признака в зависимости от различных видов мошенничества критически воспринимается и в общественном сознании, а также рядом теоретиков и многими правоприменителями – как противоречащая принципу справедливости в его широком понимании.

Осмысление того, чем обусловлен такой подход законодателя к определению преступных последствий мошенничества на доктринальном уровне – необходимое условие для того, чтобы устранить негативное

восприятие мошенничества в сфере предпринимательства как некой неоправданной льготы для привилегированного круга лиц, занятых в коммерческой сфере.

Объяснить ряд довольно часто критикуемых в уголовно-правовой литературе подходов к уголовной ответственности за преступления, связанные с предпринимательством с позиции соблюдения принципа равенства всех перед законом (вкуче с рядом процессуальных механизмов: законодательный запрет на избрание по ним меры пресечения в виде заключения под стражу, расширения возможностей прекращения уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, настоятельные рекомендации высшей судебной инстанции об обсуждении вопроса о применении положений ст. 64 УК РФ и т.п.), в том числе понижение степени опасности в ряде специальных видов мошенничества путем увеличения «номинала» крупного и особо крупного размеров ущерба вполне объяснимы желанием власти оздоровить экономическую жизнь в условиях коррумпированности управленческого аппарата именно для той категории лиц, которая чаще всего с нею сталкивается – хотя бы и путем таких формально нелогичных гарантий.

Бесспорным достоинством работы – и это хочется отметить прежде всего – является то, что ее исследовательская часть начинается именно с ключевого вопроса о социальных и правовых основаниях выделения мошенничества в сфере предпринимательской деятельности в отдельный состав преступления. Система выводов автора (с. 41-42) обоснована и является той стержневой методологической посылкой, на которой базируется исследование непосредственно прикладных уголовно-правовых аспектов заявленной проблематики.

Обоснованно критикуемый метод юридической техники, обусловивший, по сути, включение одного из «специальных» видов мошенничества в базовую статью 159 УК РФ, дает все основания говорить о

том, что проблема разграничения общего состава мошенничества и предпринимательского мошенничества встала еще более остро. Фактически и так довольно громоздкая модель ответственности за мошенничество, сформированная в 2012 году, усложнилась и структурно-логическим противоречием между чч. 1-4 и чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, которое вызвано явным несоответствием конструкции данной статьи в целом общим устоявшимся подходам законодателя к регулированию уголовной ответственности за однородные преступные деяния.

Боровков А.А. правильно определяет природу состава преступления (или составов преступлений – методологически и терминологически вопрос не однозначен), предусмотренного чч. 5-7 ст. ст. 159 УК РФ как привилегированно-квалифицированного (с. 37-38).

Принимая во внимание специфику соответствующей категории уголовных дел, усложненный характер производства по которым связан со сложностями в раскрытии и доказывании, длительность их расследования и рассмотрения, улучшение качества уголовно-правовой регламентации ответственности за предпринимательское мошенничество крайне необходимо.

Как свидетельствует анализ судебной практики, принятие 30 ноября 2017 года постановления Пленума Верховного Суда РФ не сняло многих спорных вопросов, возникающих в практической работе следственно-судебных органов, а по некоторым из них (например, о моменте окончания преступления, признаках использования служебного положения и соучастия) вызвало новые дискуссии, что не способствует единообразию судебной практики. Эти вопросы, равно как и вопросы об обратной силе уголовного закона, автору известны и им, как следует из содержания работы, проанализированы (с. 35-36, 92, 104, 117-118, 172-174).

Все это в совокупности позволяет говорить о том, что **актуальность** темы рассматриваемого исследования в настоящее время крайне велика.

При этом несомненным плюсом работы Боровкова А.А. является четкость системы положений, выносимых на защиту, поскольку, как представляется, он смог кратко, но емко сформулировать все «болевы точки» регулирования уголовной ответственности за мошенничество в сфере осуществления предпринимательской деятельности.

Юридически значимые признаки составов преступлений, предусмотренных чч. 5-7 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, в отечественной доктрине уголовного права к настоящему моменту получают различные, зачастую противоположные, оценки в работах отдельных авторов, что также обуславливает актуальность проведенного исследования, его научную обоснованность и значимость.

Комплексных исследований уголовной ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности после внесения изменений в ст. 159 УК РФ в июле 2016 года до настоящего момента не проводилось, в связи с чем бесспорна и **новизна** исследования, проведенного Боровковым А.А.

В работе глубоко проанализированы как динамика изменения законодательства и позиции высших судебных органов страны, так и значительный объем материалов правоприменительной деятельности – данных ведомственного статистического наблюдения и судебной практики, что позволяет говорить о более чем солидной эмпирической базе исследования.

Нельзя не отметить, что автором изучены и осмыслены в ходе работы ключевые труды ряда ведущих правоведов в области уголовного, гражданского, административного, предпринимательского, уголовно-процессуального права и криминологии, на основании которых Боровкову

А.А. удалось аргументировано обосновать собственное видение путей совершенствования регулирования уголовной ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности.

Бесспорным достоинством проделанной автором работы является не только глубокий теоретический анализ заявленной проблематики в контексте уже проведенных ранее исследований в области уголовной ответственности за хищения, но и выработка конструктивного подхода, позволяющего по новому оценить многие положения уголовно-правовой доктрины и уголовного закона, которые, казалось бы, уже приобрели аксиоматический характер. В частности, это касается предлагаемых подходов к анализу способов совершения предпринимательского мошенничества с учетом гражданско-правовых исследований в области договорного и обязательственного права (с. 96, 107-111). Сопряженные вопросы уголовного и гражданского законодательства всегда вызывали затруднения у практиков, и в этой связи системный подход к проблематике способов совершения как мошенничества в целом (в разрезе сопоставления обмана и злоупотребления доверием), так и предпринимательского мошенничества в частности является также несомненным достоинством проведенного исследования.

В работе органично использованы аналитико-теоретические и эмпирические методы познания, совокупность которых, по нашему мнению, позволила автору добиться необходимой степени **научной достоверности** работы.

Составы мошенничества в сфере предпринимательства рассматриваются автором системно: с равным вниманием к содержанию объективных и субъективных элементов и признаков, что полностью оправдано ввиду того, что их истолкование в совокупности в наибольшей степени затруднительно в правоприменительной деятельности.

Поэтому положения, выносимые на защиту, также отличаются **новизной**. Автор предлагает тщательно разработанную и подробно аргументированную им модель оптимизации норм чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, которая в связи с этим, несомненно, заслуживает внимание законодателя.

Структура работы, включающей в себя введение, четыре главы, первые три из которых разбиты на 2 параграфа, и заключение – предопределена целями и задачами исследования, логична и в целом, каких-либо существенных замечаний не вызывает.

В первой главе, как отмечалось и выше, рассматриваются социальные и правовые основания выделения мошенничества в сфере предпринимательской деятельности в отдельный состав преступления; вторая и третья посвящены юридическому анализу составов преступлений, предусмотренных чч. 5-7 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (с классическим разделением исследования объективных и субъективных элементов), третья – проблемам дифференциации уголовной ответственности за мошенничество.

Работа написана юридически грамотным языком, с соблюдением положений об академическом цитировании, которое по своему характеру системно и уместно. Можно с уверенностью отметить, что работу отличает высокий теоретический уровень, в ней продемонстрирован широкий кругозор автора, не только в уголовном праве, но и в сфере юриспруденции в целом. Соискатель тщательно изучил и проанализировал значительное количество научных трудов и нормативно-практических источников. По многим из затрагиваемых проблемных вопросов им приводятся несколько несовпадающих точек зрения. Во всех случаях соискателем дается корректная оценка этих позиций и мотивированно приводится собственное мнение.

Оформление диссертации осуществлено в соответствии с действующими нормативными требованиями.

Основные идеи и выводы диссертации достаточно полно отражены в автореферате и опубликованных работах.

Безусловно, результаты рецензируемой диссертации также могут быть использованы в учебном процессе при преподавании курса Особенной части Уголовного права, а также в дальнейших научных изысканиях.

Таким образом, полагаем, что цели и задачи, указанные во введении, Боровковым А.А. в ходе проведения исследования решены и достигнуты.

В целом аргументация и доводы автора, обоснование собственного видения проблематики убедительны, поскольку базируются на исследованных источниках, законе и логике.

Следует отметить, что предложения автора о необходимости выделения состава мошенничества в сфере предпринимательской деятельности в рамках отдельной статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и включения в нее ряда квалифицирующих признаков заслуживают полного одобрения – как недостаточная удачность используемой сегодня юридической техники, так и наличие пробелов в чч. 5-7 ст. 159 УК РФ подробно и весьма убедительно обоснованы автором.

Боровков А.А. по существу правильно исходит из того, что нивелирование вопроса о конституционном принципе равенства всех перед законом определяется не расположением нормы о предпринимательском мошенничестве в ст. 159 УК РФ как таковой, а реальным содержанием уголовной ответственности за данное деяние.

Вместе с тем некоторые положения диссертации, как и в любом исследовании творческого характера, видятся небесспорными, что лишь подчеркивает сложность избранной темы.

Что касается группировки материала и его изложения, то представляется, что по своему содержанию § 2 главы 1 частично сопрягается с содержанием § 1 главы 2, и предлагаемый материал мог бы быть изложен без излишних повторов (например, в сравнении – с. 44-47 и 63, 65-69). Впрочем, такого рода повторы обусловлены освещением различных аспектов рассматриваемой темы и вполне оправданы авторским подходом к изложению темы.

Критику может вызвать и предложение о включении в текст уголовного закона предлагаемого автором примечания относительно круга субъектов ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности. Представляется, что оно во многом дублирует положения действующего гражданского законодательства, и уместнее было бы предложить разъяснение данного вопроса на уровне Пленума Верховного Суда РФ, притом, что в п. 11 его постановления от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» соответствующие разъяснения уже содержатся.

Боровков А.А. подробно аргументирует свою позицию в данной части (с. 146-150), анализирует указанное разъяснение и дает его достаточно обоснованную критику. Проблема видится в следующем: несмотря на триединое понимание предпринимательской деятельности, сложности определения «расширительного» или буквального толкования ее Верховным судом и бланкетный характер чч. 5-7 ст. 159 УК РФ – гражданско-правовое понимание предпринимательской деятельности направлено на регулирование, что хочется подчеркнуть, нормального хода таких отношений, тогда как уголовно-правовое – отклоняющихся от них.

Ровно та же проблематика уже стала «классической» применительно к вопросам уголовной ответственности за незаконное предпринимательство.

Автор считает нужным распространить действия новой статьи о предпринимательском мошенничестве на лиц, осуществляющих самостоятельную, на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли, зарегистрированные в этом качестве в установленном законом порядке и (или) выполняющие функции единоличного исполнительного органа или члена органа управления коммерческой организации (с. 206).

Фактически то же самое разъяснение содержится и в названном постановлении Пленума, но без приведения положения ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации. Уместность введения понятия в уголовный закон лиц, занимающихся именно предпринимательской деятельностью и только для целей ст. 159.7 УК РФ (в предлагаемом виде), именно на уровне законодательного регулирования – все-таки небесспорна, именно с учетом характера охраняемых отношений, а также требований единого терминологического пространства всего уголовного закона.

В работе не затрагиваются некоторые вопросы, связанные с разграничением предпринимательского мошенничества с иными его видами, а также рядом составов преступлений в сфере экономики, что объективно обусловлено требованиями к объему работы.

Впрочем, учитывая искренний научный интерес автора к избранной тематике исследования, можно уверенно полагать, что указанная проблема может стать предметом отдельных публикаций и столь же глубокой работы в том или ином формате.

Высказанные замечания носят частный характер и являются скорее поводом к дальнейшему обсуждению проблемы, нежели вызывают неприятие. Они ни в коей мере не колеблют общего – исключительно положительного – впечатления о работе.

Значительный теоретический интерес работа Боровкова А.А. вызывает именно тем, что, автор предпринял успешную, на наш взгляд, попытку

формирования методологии познания и осмысления предпринимательского мошенничества. Представляется, что полученные результаты могут быть успешно апробированы и органично внедрены как в область теории правовой науки, так и в процесс преподавания уголовного права в высшей школе, а равно для повышения квалификации и профессионализма практических работников.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что диссертационное исследование Боровкова Артема Александровича на тему «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (чч. 5-7 ст. 159 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации», с учетом научных результатов и содержащихся в ней выводов, является актуальной завершенной научно-квалификационной работой, в которой на основании лично выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной задачи, имеющей значение для развития науки российского уголовного права, что соответствует требованиям, установленным в абзаце 2 пункта 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Правительством Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 1.10.2018 г. № 1168), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (Юридические науки), а ее автор Боровков Артем Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Отзыв по поручению кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета подготовил кандидат юридических наук (12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), доцент, доцент кафедры уголовного права Иванов

Сергей Валерьевич (620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 23, тел. +7 922 105 31 87, e-mail: ivanov-sv@court.uu.ru).

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета (620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 23, телефон 8 (343) 375-08-46, e-mail: uglaw@yandex.ru), протокол № 3 от 10 ноября 2018 г.

Заведующий кафедрой уголовного права
ФГБОУ ВО «УрГЮУ»,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор

Иван Яковлевич Козаченко

